

О необходимости историко-догматической апологии девятого члена Символа веры [1]

Ваше Преосвященство, Ваше Высокопреподобие
и все досточтимое собрание!

Почти полторы тысячи лет назад в монастырском уединении на одном из островов Средиземного моря преподобный Викентий Лиринский писал в своем "золотом сочинении": "Если дарование Божие сделало тебя способным по уму, по образованию, по учености, то будь Веселиилом духовной скинии: полируй драгоценные камни божественного догмата, прилаживай их верно, распределяй их мудро, придавай им блеск, грацию, прелесть. Старайся, чтобы вследствие твоего более ясного изложения яснее разумели то, во что прежде верили не так ясно. Достигай, чтобы потомство с сознанием славословило то, что прежде древность чтит неосознанно. Но - учи тому, чему тебя научили, и, говоря по-новому, не скажи нового.

Но, может быть, кто-нибудь скажет: итак, в Церкви Христовой не должно быть никакого преспеяния религии? Всеконечно должно быть, и притом - величайшее... Только преспеяние это должно быть действительно преспеянием, а не переменою веры. Преспеяние состоит в том, когда тот или другой предмет усвершеняется сам по себе, а перемена в том, когда что-нибудь перестает быть тем, что оно есть, и превращается в другое" [2]. Эти слова преп. Викентия - не предначертание лишь будущего, но и описание прошедшего. По его учению и всегда "вселенская Церковь, побуждаемая новизнами еретиков, чрез определения своих соборов не другое что-нибудь делала, как именно только то, что принято ею прежде от предков по одному преданию подтверждала потом для потомков и собственноручным письменным удостоверением, заключая в немногих строках большое множество предметов и выражая обыкновенно, для яснейшего уразумения, таким или другим новым наименованием не новый смысл веры" [3].

С православной точки зрения история всякого догмата есть история того, как духоносные Веселиилы духовной скинии Церкви полировали драгоценный и в сущности всегда неизменный камень божественного догмата. Прославляя вселенских великих учителей и святителей 30 января, Церковь поет о них, что они "премудрость приемше от Бога, словом разума составляли догматы", но не какие-нибудь новые, а те самые, "яже прежде словесы простыми низлагаху рыбаerie в разуме силою Духа: подобаше бо тако простей нашей вере составление стяжати" (Седален).

Предлагаемые вашему просвещенному вниманию мои "Очерки из истории догмата о Церкви" посвящены научному исследованию наиболее важных моментов работы древнецерковной богословской мысли над уяснением и раскрытием догмата о Церкви. Над всякой истиной мы задумываемся обыкновенно тогда, когда слышим против нее возражения, и над вопросом о Церкви древнецерковная богословская мысль сосредоточивала наибольшую долю внимания тогда, когда встречалась с ложными взглядами на Церковь еретиков и раскольников. В первые века исторического бытия Церкви был целый ряд еретических движений, уклонявшихся от истины именно в решении вопроса о сущности и свойствах Церкви, таковы - иудеохристианство, гностицизм, монтанизм, новацианство и донатизм.

Литературно-догматическая борьба церковных деятелей с этими противоцерковными явлениями и составляет, несомненно, главнейшие моменты истории догмата о Церкви.

Специальные трактаты о Церкви и сочинения, где уделяется значительная доля внимания вопросу о Церкви, написаны именно в полемике с названными противоцерковными движениями. В периоды борьбы с этими движениями история догмата о Церкви как бы совпадала с историей самой Церкви. Движения эти были различны, но с точки зрения истории догмата о Церкви между многими из них есть прямая историческая преемственность: что, например, недостаточно было раскрыто в борьбе с новацианством, то прямо было поставлено как главный предмет рассмотрения в полемике против донатистов. Вот почему уже и русские богословские ученые работы, посвященные истории догмата о Церкви, останавливаются преимущественно на учении о Церкви тех церковных писателей, которые вели литературную полемику с противоцерковными заблуждениями, причем эти заблуждения даже и объединялись с точки зрения раскрывавшегося в борьбе с ними понятия о Церкви. Ровно сорок лет назад вышла докторская диссертация архимандрита (впоследствии епископа) Сильвестра - "Учение о Церкви в первые три века христианства" (Киев, 1872). В 1888 и 1889 гг. в "Прибавлениях к изданию творений св. отцев" печаталось, а потом вышло и отдельно исследование профессора Московской Духовной Академии Д. Ф. Касицына под заглавием - "Расколы первых веков христианства. Монтанизм, новацианство, донатизм и влияние их на раскрытие учения о Церкви" (Москва, 1889). Таким образом, уже и в русской богословской литературе сделан выбор предмета, который обсуждаю и я в своей диссертации. По моему мнению, предмет этот уже давно ждет нового рассмотрения и исследования. Упомянутые мною сочинения архимандрита Сильвестра и Д.Ф. Касицына теперь уже устарели; да они не совсем соответствовали научному уровню даже и своего времени. За последние два или три десятилетия поставлен в науке целый ряд весьма важных вопросов, касающихся как основных фактов, так и мелких деталей истории догмата о Церкви. Появилось множество научных работ, часто весьма содержательных и интересных, посвященных исследованию или истории догмата о Церкви, или вопросам, более или менее тесно связанным с этой историей. Современное нам положение научного исследования истории догмата о Церкви, когда я с ним познакомился, убедило меня в необходимости для православной церковной науки сосредоточить свое внимание именно на тех моментах истории догмата о Церкви, какие я и выбрал для своего сочинения. Эти именно моменты служат за последнее время предметом многих споров, причем в церковно-исторических и историко-догматических трудах очень часто дается такое решение различных вопросов, которое невольно заставляет православного богослова глубоко призадуматься и настойчиво требует собственного исследования предмета.

"Die Entstehung der altkatholischen Kirche - Происхождение древне-кафолической Церкви" - так озаглавлен знаменитый труд Альбрехта Ричля, более полувека назад (2-te Aufl. Bonn 1857) определивший, по словам Рудольфа Зома [4], без изъятия господствующие теперь воззрения по церковно-историческим и историко-догматическим вопросам. А по этим господствующим в протестантской науке воззрениях Церковь не основана Христом и апостолами, но "происходила" в течение более 200 лет. История Церкви за три первые века нашей эры есть история того, как Церковь постепенно переставала быть тем, чем была она раньше и чем должна была быть по мысли Христа и апостолов. История догмата о Церкви есть не история преспеяния церковного разума всегда неизменной и всегда себе равной истины о Церкви, но есть история перемены веры в Церковь, так что в конце подобного "развития догмата" Церковь нетерпимой ересью объявила свое прежнее понятие о Церкви.

Первоначально христианская Церковь представляла как бы ряд сектантских кружков, с резко выраженными эсхатологическими чаяниями, с обильным обнаружением чрезвычайных духовных харизм. Никакого определенного иерархического строя ни Христос, ни апостолы не устанавливали; сама собой образовалась харизматическая организация Церкви. Личная харизма без всякого преемственного рукоположения ставила своего обладателя во главе христианской общины. В полном и нераздельном обладании харизматиков были важнейшие отправления церковной жизни: учительство и дисциплина. Лица иерархические не наследовали никаких апостольских прав и полномочий; они совершали евхаристию да заведывали церковным хозяйством. Лишь тогда, когда ослабел первоначальный энтузиазм, когда в среде харизматиков начали проникать пороки и недостатки, иерархия получила большее значение, постепенно присвоив себе полномочия харизматиков, этих истинных преемников апостольских. Не сразу, но постепенно и путем продолжительной борьбы утвердилась в Церкви, взамен харизматической организации, организация иерархическая.

Указывают в древней церковной литературе целый ряд следов этой предполагаемой борьбы иерархии с харизматиками за апостольскую власть и достоинство в Церкви. Любящий первенствовать (ο φιλοπρωτεύων) Диотреф не принимает посланий "старца" и даже ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἐκβάλλει, отлучает от Церкви (3 Io). Это значит, что он проявляет самостоятельность, какой во время апостола Павла епископы не имели, а "старец" своим посланием старается воспрепятствовать вновь создающейся иерархической организации, усматривая в ней лишь честолюбие отдельного лица [5]. Происходит ли в 90-х годах первого века в Коринфе спор из-за ἐπισκοπή; это - бунт харизматиков против захватывавшей их права иерархии [6]. Пишет св. Климент епископ Римский, послание в Коринфе с увещанием к повиновению иерархии - это значит, что римская церковь начертывает впервые принципы католицизма. В Риме, говоря словами Э. Ренана, почувствовали, что свободная Церковь, как задумал ее Иисус, какою ее еще представлял Павел, была анархической утопией, из которой ничего не могло выйти в будущем [7].

Церкви начала в середине II-го века грозит опасность со стороны гностицизма, почувствовала нужда в более твердых формах организации, и это обстоятельство содействовало победе иерархии над харизматиками - иерархия целиком усвоила себе церковное учительство. В интересах утверждения иерархического строя во II веке составлены были ложно надписанные именем апостола Павла так называемые пастырские послания [8], или значительно интерполированы были подлинные послания апостола [9].

В борьбе с гностицизмом св. Ириней Лионский, защищая истину Церкви, решительно сослался на ее апостольство и указал признак истинной Церкви в преемстве богоучрежденной иерархии [10]. Эта догматическая мысль св. отца представителями науки объявлена неведомым Церкви новшеством. Ричль прямо заявляет, что если принять Иринееву теорию епископата, то нужно отказаться от научного представления истории церковного развития [11]. Учение Иринея об апостольстве Церкви основано, по Fr. Böhrihger'у и Fr. Nitzsch'у, на исторической фикции [12], его аргументация - псевдоисторическая, как говорит Fr. Loofs, потому что она указывает на фиктивных людей, qui ab apostolis instituti simt episcopi in ecclesiis [13]. Апостольское учреждение епископата есть, по Гарнаку, лишь легенда [14], а ссылка Иринея на апостольское учреждение и преемство епископата если и не ложь, то все же ошибка - Das ist gewiss keine Lüge: aber ebenso gewiss ist es ein Irrtum [15].

Усвоив себе в период борьбы с гностицизмом апостольское право учительства и создав не соответствующую исторической действительности теорию апостольского преемства в области учительства, иерархия начала забирать в свои руки и область дисциплины с

властью ключей. Первоначально Церковь мыслила себя обществом святых, из которого исключались все смертно согрешившие. Если они когда и принимались в церковное общение, то по воле Божией, возвещаемой чрез харизматика-пророка. В полном соответствии с общим обмирщением Церкви иерархия понизила дисциплинарные требования, принятие в церковное общение смертно согрешивших вместе с отпущением грехов объявила своим исключительным правом и повела борьбу за власть ключей с харизматиками. Церковь постепенно становилась иерархически устроенной организацией, предназначенной для нравственного совершенства входящих в ее состав членов и обладающей для этого особыми, подаваемыми чрез иерархию, благодатными силами. Следов этой новой борьбы новой Церкви с носителями предполагаемых древнейших церковных идеалов указывается очень много. Это прежде всего борьба с монтанизмом, который был реакцией древнехристианского благочестия против обмирщения, необходимо связанного с утверждением католической Церкви. Отвержение и осуждение монтанизма было как бы осуждением Церковью своего собственного прошлого [16], ибо теперь из энтузиастического общества святых она становится воспитательным учреждением [17]. Изменение церковной дисциплины показывает существенную перемену в самом понятии о Церкви. Если в начале III века римский епископ Каллист в своем эдикте по вопросам дисциплины определенно заявляет: *ego et moechiae et fornicationis delicta paenitentia functis dimitto* [18], то есть я (епископ) прощаю тому, кто покается, смертные грехи, то это был разрыв не только с древнецерковной дисциплиной, но и с древним понятием о святости Церкви [19]. Это был именно *der Abfall von dem alten Kirchenbegriff* [20]. Когда же Тертуллиан в своем резко-монтанистическом трактате *de pudicitia* заявляет, что место этому епископскому эдикту *in ipsis libidinum ianuis, sub ipsis libidinum titulis* [21] и что *ecclesia quidem delicta donabit, sed ecclesia spiritus per spiritalem hominem, non ecclesia numerus episcoporum* - Церковь будет, конечно, прощать грехи, но Церковь духовная, чрез духовного человека, а не Церковь епископов [22], - он стоит на почве древнецерковной догматической традиции и сохраняет *Reste ethusiastischer Verfassung* - остатки энтузиастического устройства [23]. Последние остатки энтузиастического устройства и древнего понятия о Церкви сохранялись до конце III века. Мысль о Церкви, как обществе святых, высказывали новациане, но и новацианство было отвергнуто иерархической Церковью. В дисциплине церковной принимали близкое участие исповедники. Это был, по словам Гарнака (24), архаистический остаток харизматической организации, потому что древность смотрела на исповедника как на харизматика. В век св. Киприана церковная иерархия уничтожила и этот остаток древнецерковного образа мышления по вопросу о святости Церкви, объявив власть ключей исключительной привилегией иерархии. Полное проведение епископального церковного устройства совпало с введением неограниченного права иерархии прощать грехи [25]. "Носитель церковной должности епископ одолел носителя Духа-мученика" [26]. Впрочем, как это доказывает Гарнак в особой статье - *Syrrian als Enthusiast*, даже Киприан, который в дюжинах мест пишет как средневековый папа, иногда проговаривается и обнаруживает себя наследником тертуллиановской и даже более древней эпохи [27].

Будучи идейными наследниками той же самой эпохи, позднее донатисты требовали некоторой определенной святости, по крайней мере от лиц иерархических, поставляя святость таинств в зависимость от нравственных качеств их совершителей. В полемике с донатистами церковные писатели Опат Милевийский и блаженный Августин довели до логического конца иерархическое понятие о Церкви, формулировав положение: *sacramenta per se sancta, non per homines* - таинства святы сами по себе, а не от людей [28].

Вот основные положения истории догмата о Церкви, как она весьма подробно и с замечательною стройностью и последовательностью в мелочах пишется в настоящее время

в протестантских ученых трудах. Ясно, что вся эта история есть не что иное, как история перемены веры в Церковь. Нельзя поэтому писать истории догмата о Церкви, не затрагивая по существу столь распространенного в науке взгляда. Вот почему католическая наука за последнее время с полным сознанием важности вопроса и с завидным пониманием интересов своего вероисповедания подвергает вопросы, касающиеся истории догмата о Церкви, собственному детальному исследованию, результаты которого можно бы противопоставить протестантскому представлению этой истории. То целыми книгами, то отдельными статьями католики стараются противостать протестантам на всех, даже самых мелких, позициях. Делая три года назад в *Theologische Literaturzeitung* отзыв о посвященной *matri ecclesiae* католической книге Пьера Батиффоля -- "*L'église naissante et le catholicisme*" (3-me éd. Paris 1909), Гарнак замечает, что исследование автора ведется в форме как бы разговора с ним, представителем протестантской науки [29]. Католическая наука поколебала уже некоторые прежде слишком решительно выраженные положения протестантских ученых, но католики стремятся во что бы то ни стало исторически и историко-догматически оправдать и свои вероисповедные предрассудки, напр., примат римского епископа.

Описанное мною положение истории догмата о Церкви в современной науке и заставляет, думаю мне, православную церковную науку сосредоточить свое внимание на тех пунктах истории этого догмата, где усматривается представителями протестантской науки перемены веры в Церковь. Нужно научно исследовать преспеяние церковной истины и утвердить существенное единство в понимании этой истины на протяжении первых веков. Ничего этого у нас до сих пор не сделано. Свою Церковь в девятом члене Символа веры мы называем апостольской, а нам говорят, что это Церковь позднейшая, заменившая собою Церковь, апостольскую после борьбы с ней и после ее осуждения. Церковь апостольская прекратила свое существование вместе с древними харизматиками, монтанистами, исповедниками. Девятый член Никео-Цареградского Символа веры, устанавливающий непрерывность Церкви от Христа и апостолов до наших дней, оказывается противоречащим основным положениям историко-догматической науки. Вполне ясный интерес Церкви требует научной апологии девятого члена Символа веры. Опыт такой апологии и представляет моя книга. Что этот опыт весьма далек от совершенства, это я знаю прекрасно и сам, но не плох ли он безнадежно, об этом скажут сейчас и мне, и всему собранию мои уважаемые оппоненты.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Речь в собрании Совета Московской Духовной Академии 11 декабря 1912 г. пред защитой магистерской диссертации на тему: "Очерки из истории догмата о Церкви". Сергиев Посад, 1912.
- 2) Напоминания I, 22-23. Русский перевод доцента П. Пономарева. Казань 1904.
- 3) Напоминания I, 23, с. 43.
- 4) Церковный строй в первые века христианства. Перевод А. Петровского и П. Флоренского. Москва, 1906, с. 28-29 прим.
- 5) A. Harnack. lieber den dritten Johannesbrief. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, herausgeg. von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. 15, 3 b. Leipzig 1897. SS. 21, 24.
- 6) Carl Weizsäcker. Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. 3-te Aufl. Tübingen und Leipzig 1902. S. 621.

- 7) История первых веков христианства, т. 5. Евангелия и второе поколение христианства. Перевод Э. А. Серебрякова. Изд. Н. Глаголева СПб. с. 195.
- 8) Heinrich Julius Holtzmann. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Neue Testament. 3-te Aufl. Freiburg i B. 1892. SS. 290-291. Adolf Jülicher. Einleitung in das Neue Testament. 5. und 6-te Aufl. Tübingen 1906. 13, 4. SS. 166 - 169.
- 9) Adolf Harnack, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. 1-er Bd. Leipzig 1897. SS. 480-485.
- 10) Contra haer. IV 338. Migne, PG., t. 7. col. 1077B. Cfr. III 2 2. 3 2. 3. IV 26 2 - 5. V 201. Coll. 847A. 848B. 851B. 1053C. 1056A- B. 1177A-B.
- 11) Die Entstehung der altkatholischen Kirche. SS. 444-445.
- 12) Friedrich Böhringer Die Kirche Christi und ihre Zeugen oder die Kirchengeschichte in Biographien. 2-te Aufl. 2-er Band. Die alte Kirche. 2-ter Th.: Das 2-te Jahrhundert. Irenäus, der Bischof von Lugdunum, oder die Bildung der altkatholischen Kirche und Kirchenlehre im Kampfe mit dem Gnostizismus. Stuttgart 1873. SS. 424-425. Cfr. Friedrich Nitzsch. Grundriss der christlichen Dogmengeschichte. 1 Th. Berlin 1870. S. 255.
- 13) Friedrich Loots. Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte. 4-te Aufl. Halle §19, 3. S. 135.
- 14) A. Harnack. Chronologie. I. S. 200.
- 15) Johannes Leipoldt. Geschichte des neutestamentlichen Kanons. I-er Theil Leipzig S. 161.
- 16) F. Loots. Leitfaden der Dogmengeschichte. §24, 1. S. 172.
- 17) Ernst Rolffs. Das Indulgenz-Edict des römischen Bischofs Kalixt. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur, herausgegeben von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. 11 3. Leipzig 1893. S. 10.
- 18) Tertull. De pudic. cap. 1. CSEL. vol. 20 I, p. 220 5 6.
- 19) A. Ritschi. Die Entstehung der altkatholischen Kirche. S. 372.
- 20) A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. 4-te Aufl. 1-er Bd. Tübingen 1909. S. 409.
- 21) Cap. 1. CSEL, vol. 20 I, p. 220 7 8.
- 22) De pudic. cap. 21, CSEL. vol. 20 I, p. 271 8 - 10.
- 23) Tertullian. De paenitentia. De pudicitia. Herausgegeben von Lie. Erwin-Preuschen. Freiburg, i. B. 1891. Einleitung. S. VIII.
- 24) A. Harnack. Novatian. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, begründet von J. J. Herzog, im dritten Aurlage herausgegeben von Albert Hauck. Bd. 14. S. 229.
- 25) A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. I. S. 444.
- 26) С. Смирнов. Духовный отец в древневосточной Церкви, ч. 1. Сергиев Посад, 1906, с. 240.
- 27) Zeitschrift für die neu testamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums, herausgeg. von Erwin Preuschen. 1902, SS. 177, 182. Cfr. F. Loofs. Leitfaden der Dogmengeschichte. §29, 4. S. 259. A. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. I. SS. 447-449.
- 28) Optatus. De schism. Donat. V, 4. CSEL. vol. 26, p. 127 16. Cfr. Augustin. Contra Cresconium IV, 16, 19. Migne, PL, t. 43, col. 559.
- 29) Theologische Literaturzeitung. 1909. № 2, Sp. 53.